

Distr.
GENERAL

S/26456/Add.2
7 December 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Добавление

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Совета Безопасности прилагаемое сообщение от 3 декабря 1993 года, полученное от Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Приложение

Письмо Генерального директора Международного агентства
по атомной энергии от 3 декабря 1993 года
на имя Генерального секретаря

Я хотел бы сослаться на мои письма от 16 сентября (S/26456) и 11 октября 1993 года (S/26456/Add.1), препровождающие доклады Совету Безопасности об усилиях Агентства по осуществлению Соглашения о гарантиях между МАГАТЭ и Корейской Народно-Демократической Республикой во исполнение просьбы Совета, содержащейся в его резолюции 825 (1993).

К настоящему прилагается еще одно добавление к этому докладу, охватывающее последние события. Буду признателен, если это добавление будет также доведено до сведения членов Совета Безопасности.

Ганс БЛИКС
Генеральный директор

Приложение

Добавление от 3 декабря 1993 года к докладу Генерального директора
об осуществлении Соглашения между правительством Корейской Народно-
Демократической Республики и Международным агентством по атомной
энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении
ядерного оружия

I. РЕЗЮМЕ

1. После представления Генеральным директором Совету Безопасности последнего "Доклада об осуществлении Соглашения между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с договором о нераспространении ядерного оружия" (S/26456/Add.1) от 11 октября 1993 года, положение в области гарантий еще более ухудшилось. В течение этого периода времени между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ не проводились ни консультации, ни какие-либо инспекции ядерных установок в Корейской Народно-Демократической Республике. Произошел отказ в работе такого оборудования наблюдения, как камеры, печати не проверялись и многие средства, которые в целях обеспечения приемлемой уверенности в отсутствии использования не по назначению требуют посещения и проверки с определенными интервалами, не посещались.
2. В своем выступлении на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 1 ноября 1993 года Генеральный директор заявил, что центральным вопросом о гарантиях, связанным с КНДР, который остается нерешенным, является следующий вопрос: "Деятельность МАГАТЭ по проведению проверок в КНДР дает основание предположить о наличии некоторого количества ядерного материала, о котором не сообщалось в Агентство. Поэтому Агентство не может проверить точность и оценить полноту доклада КНДР о материале, на который распространяется действие гарантий... До тех пор, пока расхождения между данными в докладе КНДР и данными, полученными Агентством, не будут разрешены удовлетворительным образом на основе получения дополнительной информации и посещения дополнительных местоположений, нельзя исключать возможность перенаправления ядерного материала". Генеральный директор добавил, что "чем дольше Агентству не дают возможности проводить инспекции, тем больше ухудшаются данные о гарантиях и тем меньше уверенность в том, что объявленные объекты используются исключительно в мирных целях".
3. Месяц спустя Генеральный директор в своем заявлении Совету управляющих МАГАТЭ 2 декабря 1993 года заявил, что он "вынужден прийти к выводу о том, что нельзя утверждать, что система гарантий, действующая в отношении заявленного ядерного материала и установок в Корейской Народно-Демократической Республике обеспечивает хоть какую-либо значимую уверенность в мирном использовании этих установок и этого материала. Это не означает, что данная система при возобновлении усилий не может быть полностью или частично восстановлена, если со стороны Корейской Народно-Демократической Республики будет проявлено сотрудничество".
4. Агентство готово в любое время принять группу из Корейской Народно-Демократической Республики для проведения консультаций по вопросу гарантий в целом, включая потребность в дополнительной информации и посещении дополнительных объектов. Оно готово также направить инспекционную группу для выполнения всего диапазона инспекционных мероприятий. Эти мероприятия подробно указаны Агентством и схожи с теми, которые Агентство осуществляло в Корейской Народно-Демократической Республике в это же время в прошлом году без каких-либо возражений со стороны компетентных органов этой страны. Очевидно, что они выходят далеко

/...

за пределы деятельности по обслуживанию, но не включают вопрос о дополнительной информации и посещении дополнительных объектов, по которому Агентство имеет полномочия провести с Корейской Народно-Демократической Республикой отдельные консультации.

II. ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

5. 25 октября 1993 года заместитель Генерального директора по гарантиям направил телекс директору Департамента внешних сношений Министерства атомной энергии Корейской Народно-Демократической Республики г-ну Чою. В этом телексе упоминаются две встречи, т.е. 20 и 22 октября 1993 года - одна между представителем Постоянного представительства Корейской Народно-Демократической Республики и заместителем Генерального директора по гарантиям и вторая - между этим представителем и помощником Генерального директора по внешним сношениям Агентства, на которых Агентство вновь подчеркнуло необходимость проведения инспекции, как указано в телексе Агентства от 8 сентября 1993 года.

6. В этом телексе указывается также, что "состояние установок, перечисленных в упомянутом телексе [от 8 сентября 1993 года], с точки зрения гарантий ухудшается", и разъяснено, что, "чтобы объяснить отказ некоторого оборудования по наблюдению, необходимо также принять определенные меры, не предусмотренные в телексе от 8 сентября". В этом телексе разъясняется также, что необходимо провести инспекционную командировку в Корейскую Народно-Демократическую Республику в составе "семи инспекторов, и ее длительность должна составить две-три недели". Кроме того, если Корейская Народно-Демократическая Республика решит на данном этапе осуществить перезагрузку топлива на реакторе мощностью 5 МВт (эл.), то "состав и продолжительность этой командировки необходимо соответствующим образом скорректировать".

7. В своем письме от 25 октября 1993 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Постоянный представитель Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций разъяснил позицию правительства Корейской Народно-Демократической Республики "в отношении несправедливых действий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)". В этом письме, в частности, заявлялось, что "МАГАТЭ не сделало то, что оно должно было сделать в ответ на искренние усилия Корейской Народно-Демократической Республики решить "ядерный вопрос" на основе переговоров, а вместо этого на своей последней Генеральной конференции приняло необоснованную "резолюцию". В настоящее время МАГАТЭ предпринимает еще одну попытку включить "ядерный вопрос" в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций". Далее в нем указывается, что "это не что иное, как уловка, призванная скрыть масштабы его [МАГАТЭ] пристрастности, которое оно [МАГАТЭ] проявляет, прикрываясь именем международного сообщества".

8. 28 октября 1993 года директор Департамента внешних сношений Министерства атомной энергии КНДР г-н Чой, отвечая на телекс заместителя Генерального директора по гарантиям от 25 октября, заявил, что "Секретариат Агентства игнорирует предложение КНДР о проведении консультаций, и, таким образом, он несет ответственность за ситуацию, которую он довел до такой точки, что на сентябрьском заседании Совета управляющих и на последующей тридцать седьмой очередной сессии Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии соответственно были приняты провокационные "резолюции, направленные против Корейской Народно-Демократической Республики". Он добавил, что это "лишает Секретариат Агентства юрисдикции вести какие-либо дальнейшие дела с Корейской Народно-Демократической Республикой".

9. Г-н Чой, однако, сказал, что "в соответствии с соглашением, достигнутым в ходе недавних контактов между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами

/...

Америки на рабочем уровне в Нью-Йорке, мы приняли решение на данном этапе согласиться на прием инспекции Агентства для целей обслуживания и замены оборудования по гарантиям в таких же масштабах, как они были проведены в августе этого года". Что касается обычных инспекций и инспекций для специальных целей, предлагаемых Агентством, то г-н Чой заявил, что "будущее и масштабы этих инспекций будут зависеть от прогресса, достигнутого на текущих переговорах между КНДР и США, и от того, насколько Агентство откажется от своей пристрастной и несправедливой позиции". Он добавил также, что "если текущая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций необоснованно поставит наш ядерный вопрос" на обсуждение на данном этапе, то "это будет способствовать лишь расширению масштаба пристрастности и несправедливости Секретариата Агентства".

10. В заключение г-н Чой заявил, что "наше разрешение произвести обслуживание и замену оборудования для целей гарантий - это больше, чем Агентство заслуживает в нынешних обстоятельствах" и что "в случае, если обслуживание и замена оборудования по гарантиям не будут произведены из-за того, что вы не отреагируете позитивным образом на нашу меру в духе доброй воли, Секретариат Агентства будет нести полную ответственность за вытекающие из этого последствия".

11. Заместитель Генерального директора по гарантиям ответил директору Чою 29 октября 1993 года. Ссылаясь на телекс Генерального директора от 14 сентября 1993 года Министру атомной энергии Корейской Народно-Демократической Республики, он заявил, что "Агентство должно осуществить все мероприятия, указанные в телексе от 8 сентября 1993 года, с тем чтобы "выполнить свои технические требования и таким образом обеспечить, в частности, непрерывность применения гарантий в отношении заявленной ядерной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики".

12. Он заявил также, что "сроки всех мероприятий, указанных в телексе от 8 сентября, уже прошли, и эти мероприятия необходимы, чтобы остановить дальнейшее ухудшение качества соответствующих данных по гарантиям". Он подчеркнул, что эти мероприятия должны рассматриваться как единое целое, а не как комплекс мероприятий, из которого какое-либо государство может делать выбор по своему усмотрению. Стремясь ограничить инспекционную деятельность Агентства "обслуживанием и заменой оборудования для целей гарантий", КНДР расширяет сферу несоблюдения соглашения о гарантиях и сокращает уверенность в том, что все заявленные установки и материал используются только для мирных целей".

13. В заключение он выразил надежду, что "Корейская Народно-Демократическая Республика пересмотрит свою позицию и согласится на то, чтобы Агентство осуществило всю инспекционную деятельность, указанную в телексе от 8 сентября", после чего Агентство "будет в состоянии направить в Корейскую Народно-Демократическую Республику инспекционную группу".

14. Ответ директора Чоя был получен 31 октября 1993 года. Он заявил следующее: "Наша страна находится в уникальном положении, в котором осуществление объявленного выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия по-прежнему временно приостановлено". Он добавил, что "в этой ситуации наше разрешение в отношении деятельности Агентства в целях обслуживания и замены оборудования по гарантиям - это больше того, чего заслуживает Агентство". Он подтвердил, что масштабы обычных инспекций и инспекций для специальных целей "будут расширяться постепенно, но только в зависимости от прогресса, достигнутого на переговорах между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки, и от того, насколько некоторые должностные лица Секретариата Агентства откажутся от своей пристрастной и несправедливой позиции".

15. Г-н Чой настоятельно призвал Секретариат Агентства позитивно отреагировать на предложение Корейской Народно-Демократической Республики в отношении обслуживания и замены оборудования в целях гарантий и "отреагировать на меры Корейской Народно-Демократической Республики в духе доброй воли". Он добавил также, что в случае положительной реакции Агентства "мы соответственно будем готовы в позитивном ключе рассмотреть просьбу Агентства даже в период осуществления мероприятий Агентства по обслуживанию и замене оборудования для целей гарантий в зависимости от прогресса на переговорах между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки".

16. В своем заявлении от 1 ноября 1993 года на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Генеральный директор, в частности, заявил, что "Агентство не может проверить правильность или оценить полноту отчета Корейской Народно-Демократической Республики о материале, подлежащем гарантиям". Он подчеркнул, что "Агентство не утверждает, что Корейская Народно-Демократическая Республика перенаправляет ядерный материал на разработку оружия". Однако до тех пор, пока на основе дополнительной информации и посещений дополнительных объектов удовлетворительным образом не будут разрешены несоответствия между отчетом Корейской Народно-Демократической Республики и выводами Агентства, вероятность переключения этого ядерного материала исключить нельзя".

17. Генеральный директор выразил сожаление по поводу того, что до сих пор Корейская Народно-Демократическая республика "стремилась ограничить проверку в связи с гарантиями МАГАТЭ, тем самым снижая транспарентность". Он сказал также, что в результате "ряд мер по проверке заявленной ядерной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики запаздывает, и наносится ущерб непрерывности получения некоторых данных имеющих отношение к гарантиям. Чем дольше Агентство не будет допускаться к проведению инспекций, тем больше ухудшится состояние данных, связанных с гарантиями, и тем меньшую уверенность в том, что даже заявленные установки используются исключительно для мирных целей, могут обеспечить гарантии. Со своей стороны, Агентство готово провести инспекцию ядерных установок и материала, которые Корейская Народно-Демократическая Республика заявила и поставила под гарантии. Однако инспекционная деятельность - это единое целое. Она не является комплексом мероприятий, из которых инспектируемое государство может делать выбор по своему усмотрению. Агентство, кроме того, готово провести консультации с Корейской Народно-Демократической Республикой по всем нерешенным вопросам в связи с гарантиями, включая вопрос об инспекции незаявленных объектов и дополнительной информации".

18. 1 ноября 1993 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 48/14, в которой, в частности, она приняла к сведению "резолюции GOV/2636 от 25 февраля 1993 года, GOV/2639 от 18 марта 1993 года, GOV/2645 от 1 апреля 1993 года и GOV/2692 от 23 сентября 1993 года Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии, касающиеся осуществления соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия, а также резолюцию 825 (1993) Совета Безопасности от 11 мая 1993 года" и выразила "серьезную озабоченность по поводу того, что Корейская Народно-Демократическая Республика не выполнила свои обязательства, касающиеся гарантий, и в последнее время расширила сферу несоблюдения". В резолюции была также выражена признательность "Генеральному директору и Секретариату Агентства за их беспристрастные усилия по осуществлению все еще действующего соглашения о гарантиях между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой" и к Корейской Народно-Демократической Республике был обращен настоятельный призыв "безотлагательно сотрудничать с Агентством в деле полного осуществления соглашения о гарантиях".

19. 5 ноября 1993 года исполняющий обязанности заместителя Генерального директора по гарантиям ответил на телекс директора Чоя от 31 октября 1993 года, заявив, что "масштабы

/...

прав и обязанностей Агентства и прав и обязанностей Корейской Народно-Демократической Республики не зависят от какого-либо обсуждения, которое вы можете вести с внешними сторонами", и что, "не соглашаясь на требуемую инспекционную деятельность своих заявленных ядерного материала и установок, Корейская Народно-Демократическая Республика лишает себя возможности получения надежных заверений в отношении мирного характера этих предметов". Он заявил также, что "согласие на гарантии со стороны Корейской Народно-Демократической Республики не является одолжением, которое делается МАГАТЭ", и выразил надежду, что Корейская Народно-Демократическая Республика "пересмотрит свою позицию в отношении инспекций". Кроме того, он заявил о готовности Агентства принять группу Корейской Народно-Демократической Республики для проведения консультаций "в целях обсуждения всех нерешенных вопросов, связанных с гарантиями".

20. Директор Чой ответил 10 ноября 1993 года. Он сказал, что разрешение Корейской Народно-Демократической Республики на проведение обслуживания и замены оборудования для целей гарантий - это "наилучшая мера для Секретариата Агентства в данной уникальной ситуации, когда временно было приостановлено осуществление выхода из Договора о нераспространении", и что "это - мера, которая принимается нами на основе договоренности, достигнутой на переговорах между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки.

21. Он сказал также, что в случае, если "непрерывность информации по гарантиям в связи с сохранением и наблюдением будет утрачена из-за того, что вы не воспользуетесь нашим предложением в духе доброй воли, Агентство будет нести всю ответственность за это, и мы не можем не принять в связи с этим соответствующих мер". Г-н Чой упомянул также, что, если Агентство желает направить инспекционную группу для обслуживания и замены оборудования для целей гарантий, "мы, пользуясь этим случаем, могли бы обсудить нерешенные вопросы, касающиеся гарантий".

22. В сообщении Постоянного представительства Корейской Народно-Демократической Республики от 15 ноября к Секретариату была обращена просьба распространить среди всех членов Совета управляющих заявление г-на Кан Сок Дю, первого заместителя министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики, руководителя делегации Корейской Народно-Демократической Республики на переговорах на высоком уровне между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки.

23. Первый заместитель министра сказал, что он счел "необходимым разъяснить истинную ситуацию и нашу принципиальную позицию в вопросе о решении ядерной проблемы". Ясно, что "сторонами, наделенными главной ответственностью и полномочиями в деле урегулирования этой проблемы", являются Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты Америки. В соответствии с этим Корейская Народно-Демократическая Республика, в частности, приняла "практические меры, направленные на решение ядерной проблемы", такие, как временная приостановка претворения в жизнь объявленного ею решения о выходе из Договора о нераспространении, возобновление переговоров "с МАГАТЭ и диалога между Севером и Югом". В этой "особой ситуации мы полностью заморозили перемещение ядерных материалов на территории Корейской Народно-Демократической Республики, с тем чтобы выполнить наше обязательство и доказать транспарентный характер нашей ядерной деятельности, и разрешили провести инспекцию для установления факта непрерывности действия гарантий на этот счет". Основная нынешняя проблема заключается в том, что США не продемонстрировали аналогичного параллельного движения.

24. Первый заместитель министра добавил, что "Корейская Народно-Демократическая Республика до сих пор сохраняет верность своему обещанию Соединенным Штатам, что она разрешит провести

/...

настройку и замену инспекционных камер МАГАТЭ. До сих пор на ядерных установках нашей страны сохраняются инспекционные камеры и пломбы МАГАТЭ". Он заявил также, что, "хотя мы считаем, что наблюдение с помощью камер достаточно для того, чтобы обеспечить непрерывность действия гарантий, мы, учитывая условия американской стороны, ясно продемонстрировали нашу великодушную позицию, согласившись на возможное расширение инспекции, и уже провели неофициальные переговоры с американской стороной, а затем предложили провести на рабочем уровне переговоры с МАГАТЭ. Тем не менее Соединенные Штаты и МАГАТЭ утверждают, что для обеспечения непрерывности действия гарантий мы должны согласиться на всестороннюю инспекцию МАГАТЭ ...".

25. Первый заместитель министра далее сказал, что, "учитывая особые условия, в которых мы в одностороннем порядке временно приостановили претворение в жизнь нашего решения о выходе из состава участников Договора, необходимо обязательно проводить различие между непрерывностью гарантий и полным соблюдением соглашения о гарантиях. Вопрос о полном соблюдении соглашения о гарантиях в любом случае должен обсуждаться и решаться в прямой увязке с отказом Соединенных Штатов от ядерной угрозы и политики оказания давления в процессе будущих переговоров между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки". Он сказал также, что "ядерная проблема будет успешно решена тогда, когда будет достигнута договоренность по формуле комплексного решения и когда Соединенные Штаты примут конкретные меры к тому, чтобы отказаться от ядерной угрозы и враждебной по отношению к нам политики, и мы будем полностью соблюдать соглашение о гарантиях, оставаясь приверженными Договору. Наша позиция, предусматривающая полное обеспечение непрерывности действия гарантий до достижения договоренности по формуле комплексного решения, не изменилась".

26. В заключение он заявил, что, "если Международное агентство по атомной энергии проигнорирует наше искреннее предложение о проведении переговоров с целью обеспечить непрерывность действия гарантий и будет искажать факты, изображая дело таким образом, будто непрерывность действия гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике была нарушена, это будет рассматриваться в качестве признака, побуждающего Корейскую Народно-Демократическую Республику быстро выйти из состава участников Договора о нераспространении ядерного оружия".

27. Исполняющий обязанности заместителя Генерального директора по гарантиям 24 ноября 1993 года ответил на телекс г-на Чоя от 10 ноября 1993 года. Подтверждая то, что Корейской Народно-Демократической Республики уже известно, он сказал, что "Агентству необходимо выполнить все мероприятия, указанные в телексе от 8 сентября, а также определенные дополнительные мероприятия, которые также стали необходимыми ввиду утраты непрерывности применения наблюдения". Исполняющий обязанности заместителя Генерального директора по гарантиям разъяснил, что "проверка осуществления гарантий - это система, состоящая из многих взаимосвязанных компонентов, призванных в своей совокупности обеспечить уверенность в мирном использовании ядерных установок и материала", и добавил, что, "поскольку многие компоненты этой системы требуют периодических посещений инспекторами, неизбежно, что, чем больше эти инспекции отклоняются от установленного графика, тем больше подрываются гарантии и тем хуже обеспечивается непрерывность". Подчеркивая в связи с этим, что перезарядки камер и проверки печатей недостаточно для обеспечения непрерывности, он заявил, что "Агентство не пойдет на то, чтобы создавать видимость непрерывности применения гарантий, заботясь лишь о нескольких компонентах всей системы, в то время как требуется большее".

28. Далее он заявил, что инспекция всех заявленных ядерных установок в Корейской Народно-Демократической Республике просрочена и это относится к "исследовательскому реактору ИРТ, критической сборке и подкритической сборке, которые должны инспектироваться один раз в год и

/...

последняя инспекция которых проводилась в мае 1992 года" и к "заводу по изготовлению топлива из природного урана, который должен инспектироваться не менее четырех раз в год и где с мая 1992 года было проведено только три инспекции, причем последняя из них - в ноябре 1992 года". На основе вышесказанного он пришел к выводу о том, что "Агентство до сих пор было не в состоянии проверить первоначальное инвентарное количество на заводе по изготовлению топлива". Он добавил, что "аналогичная ситуация наблюдается в хранилище топливных стержней, которое требует три инспекции в год и где была проведена только одна инспекция - в мае 1992 года".

29. В заключение исполняющий обязанности заместителя Генерального директора по гарантиям выразил надежду, что Корейская Народно-Демократическая Республика согласится на осуществление Агентством всех требуемых мероприятий, и заявил, что Агентство "по-прежнему готово в любое время принять для консультаций группу Корейской Народно-Демократической Республики в целях обсуждения нерешенных вопросов, касающихся гарантий".

30. В документе, озаглавленном "Информация Министерства атомной энергии Корейской Народно-Демократической Республики, касающаяся поддержания непрерывности осуществления гарантий МАГАТЭ в Корейской Народно-Демократической Республике" (от 1 декабря 1993 года), направленном Агентству Постоянным представительством Корейской Народно-Демократической Республики, Министерство атомной энергии Корейской Народно-Демократической Республики, в частности, ссылаясь на "искренние усилия этой страны по поддержанию непрерывности данных по гарантиям", указывает, что "в настоящее время системы сохранения и наблюдения, установленные Агентством, остаются в неприкосновенности". Таким образом, "даже несмотря на то, что некоторые видеосистемы наблюдения вырабатывают свой ресурс, активная зона реактора и входы/выходы каналов потока ядерного материала на экспериментальной атомной станции (KDE) и ионообменный процесс, а также другие основные процессы в радиохимической лаборатории (KDF) полностью блокированы системами сохранения и наблюдения МАГАТЭ". Подчеркивая, что "на наших ядерных установках имеется более чем достаточно систем сохранения и наблюдения ввиду специфического характера наших ядерных установок и нынешнего состояния радиохимической лаборатории, которая находится в процессе строительства", в документе указывается, что, "поскольку меры по сохранению и наблюдению дополняют друг друга, непрерывность применения гарантий сохраняется, несмотря на то, что одна из мер временно выполняется в недостаточном объеме".

31. В документе подчеркивается, что необходимо обязательно "проводить четкое различие между полным соблюдением соглашения о гарантиях и проблемой обеспечения непрерывности данных по гарантиям в условиях нынешнего особого положения, при котором мы в одностороннем порядке приостановили осуществление нашего выхода из Договора о нераспространении". В нем далее говорится, что, "даже хотя проверка фактически наличного инвентарного количества ядерного материала на других установках, на которых имеется неоружейный материал, за исключением KDE и KDF, в отношении которых действуют меры по сохранению и наблюдению Агентства, на некоторое время задерживается, вполне естественно, что ни у кого не должно возникать подозрения, что неоружейный материал будет переключен на военную деятельность для так называемого "производства ядерного оружия".

32. Далее в документе заявляется, что "инспекционная деятельность МАГАТЭ в целях обслуживания систем сохранения и наблюдения адекватна сложившейся ныне особой ситуации в том, что касается обеспечения непрерывности применения гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике". В нем указывается, что Секретариат Агентства, обращаясь к Корейской Народно-Демократической Республике с просьбой принять полномасштабные инспекции для специальных целей и обычные инспекции в соответствии с ее соглашением о гарантиях с Агентством - "вместо проведения инспекции для обслуживания систем сохранения и наблюдения" -

/...

демонстрирует, что "некоторые должностные лица Секретариата МАГАТЭ по-прежнему объединяются с враждебными силами в заговоре, преследующем цель удушения нашей социалистической системы".

33. В заключение документа говорится, что "вопросы обычных инспекций и инспекций для специальных целей, на которых настаивает Агентство", "будут разрешены один за другим, если на дальнейших переговорах на высоком уровне между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки будет достигнут дальнейший прогресс и если с Агентством будут проведены дальнейшие консультации".

34. 1 декабря 1993 года г-н Чой ответил на телекс исполняющего обязанности заместителя Генерального директора по гарантиям от 24 ноября. Ссылаясь на свой телекс от 10 ноября 1993 года, в котором Агентству предлагается направить инспекционную группу для обслуживания и замены оборудования, сохранения и наблюдения и обсуждения нерешенных вопросов, касающихся гарантий, директор Чой сказал, что, "если бы Секретариат Агентства согласился на наше рациональное предложение, многие проблемы, связанные с поддержанием непрерывности применения гарантий, можно было бы разрешить полнее". Он добавил, что "заслуживает большого сожаления то обстоятельство, что наше предложение не было реализовано из-за некоторых должностных лиц Секретариата МАГАТЭ. Что касается вопроса о якобы имевшем место "ухудшении" непрерывности применения гарантий, то полную ответственность за это несет Секретариат МАГАТЭ, который уклоняется от ответа на наше предложение".

35. В заключение директор Чой заявил, что "серьезные проблемы, возникшие в отношениях между нами и Агентством, будут постепенно урегулированы, если на переговорах между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки будет достигнут прогресс и Агентство примет наше предложение. Если Секретариат Агентства действительно обеспокоен в отношении непрерывности применения гарантий, то он должен позитивно отреагировать на наше рациональное предложение".
